

ЭФФЕКТ ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АНЕКДОТАХ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается эффект обманутого ожидания как один из эффективных приёмов создания комического. На материале немецкоязычных анекдотов описываются механизмы реализации эффекта обманутого ожидания на различных языковых уровнях. Проведённый лингвокультурологический анализ немецкоязычных анекдотов позволил выявить особенности проявления эффекта обманутого ожидания в немецкоязычном культурном контексте.

Ключевые слова: комический дискурс, анекдот, эффект обманутого ожидания.

© 2025 E. I. Petrova

EFFECT OF SUSPENSE IN GERMAN JOKES AS A WAY OF CREATING A COMIC EFFECT: A LINGUOCULTURAL ANALYSIS

The article considers the effect of suspense as one of the effective language device for creating a comic effect. The material of German jokes describes the mechanisms for implementing the effect of suspense at various language levels. The conducted linguistic and cultural analysis of German-speaking jokes made it possible to identify the features of the manifestation of the effect of suspense in the German-speaking cultural context.

Key words: comic discourse, anecdote, deceived expectation effect.

Смех, юмор и комическое являются неотъемлемыми составляющими человеческой жизни, обнаруживая себя в общении, культуре, искусстве. Исследование данных аспектов с позиции лингвокультурологии и межкультурной коммуникации на примере анекдотов представляет собой актуальную проблему в современной лингвистике. Анекдот, как жанр устного народного творчества, является частью языковой и культурной среды, отражает национальные особенности, менталитет, обычаи и стереотипы общества. Одним из распространённых приёмов создания комического в анекдотах выступает эффект обманутого ожидания, который заключается в намеренном введении читателя в заблуждение и последующем разрушении его ожиданий путём неожиданного изменения хода повествования.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении и описании специфики реализации эффекта обманутого ожидания в немецкоязычных анекдотах.

Актуальность исследования определяется, во-первых, важностью анализа немецкоязычных анекдотов с точки зрения отражения в них национального менталитета; во-вторых, интересом к немецкому юмору, как материалу для изучения приёмов

комического, в частности, эффекта обманутого ожидания; в-третьих, практической значимостью понимания механизмов эффекта обманутого ожидания в различных сферах, таких как комедийное письмо, маркетинг и реклама.

В современной лингвистике принято различать комический и юмористический дискурсы, которые служат различным целям, но играют важную роль в общении и восприятии мира, представляя разнообразие стилей, приёмов и жанров. Хотя комическое и юмористическое пересекаются в общей сфере вызова смеха, юмор имеет более широкий функциональный спектр.

Комический дискурс является особым видом коммуникации, направленной на создание комического эффекта, возникающего при столкновении несообразностей, при нарушении привычных связей и отношений между предметами и явлениями [Степанова, 2009]. Комический дискурс имеет своей целью вызвать смех, веселить или развлекать аудиторию [Kabnitz, 2000: 289, Zipfel, 2017: 50-51], используя для этого различные языковые и композиционные приёмы, такие как игра слов, ирония, каламбур, гипербола, карикатура [Кравченко, 2001: 249]. Юмористический дискурс, напротив, преследует более широкий спектр целей, включая развлечение, шутки, высмеивание недостатков и выражение авторского мировоззрения [Гайназарова, Фаткуллина, 2016; Карасик, 2002].

Основное отличие между комическим и юмористическим дискурсами заключается в текстовой реализации: в комических жанрах доминирует комизм, основанный на несоответствиях, в то время как юмористические жанры отличаются большей содержательной и стилистической неоднородностью [Середа, 2019], наличием иных модально-оценочных элементов (лирика, пафос, рефлексия и пр.) [Плотникова, 2011: 8].

Юмористический дискурс значительно шире комического и включает его в качестве составной части. При этом комическое выступает обязательным элементом, без которого юмор теряет свою специфику.

В рамках настоящего исследования мы остановимся на комическом дискурсе, его реализации на примере анекдотов и функциях.

Комический дискурс характеризуется использованием стилистических приёмов, основанных на контрасте и противоречиях [Степанова, 2009]. В качестве основных специфичных дискурсивных видов комического можно назвать юмор, сатиру, иронию [Волкова, 2005]. В функциональном плане для комического дискурса характерны эстетическая, социализирующая, коммуникативная, катарсическая, саморегуляционная, эвристическая, творческая [Кулинич, 1999], развлекательная, компенсаторная, критическая и фактическая функции [Пропп, 1999]. Развлекательная функция лежит в

самой природе комического дискурса, являясь его главным предназначением и смыслом.

Одним из ярких проявлений комического дискурса выступает анекдот. Согласно большому энциклопедическому словарю, анекдот (от греч. *ane'kdotos* – «неизданный») определяется как 1) «короткий рассказ об истинном лице, происшествии; 2) жанр городского фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой, своеобразная юмористическая притча» [Большой энциклопедический словарь, 1993: 56]. В то же время, шутка – это «1) то, что говорят, делают с целью вызвать смех; забавная весёлая проделка, выходка или острота; 2) то, что говорят, делают не всерьёз, ради игры, забавы, развлечения; 3) небольшая комическая пьеса» [Большой толковый словарь, 2000: 1508]. Однако, стоит отметить, что шутка не относится к человеку или событию, то есть к чему-то конкретному и реальному.

В немецком языке анекдот (*die Anekdote*) – это короткая, обычно остроумная история, метко характеризующая личность, социальный класс, эпоху и т. д., тогда как шутка (*der Witz*) обозначает 1. короткую историю с неожиданным поворотом, неожиданным эффектом, кульминационной «пуантой» в конце, которая заставляет смеяться; 2. а) способность остроумно выразиться, шутить; б) сообразительность; находчивость [Duden].

В немецком языке то, что мы понимаем как анекдот, называют «*der Witz*» (шутка). «*Witz*» восходит к древневерхненемецкому языку и первоначально означал «знание» и «понимание». Позже, в XVII веке, под влиянием французского и английского языков, значение слова расширилось, включив в себя компоненты «остроумие», «изобретательность». В начале XIX века «*Witz*» стало обозначать «умную, остроумную мысль», а к концу XIX века приобрело современное значение «шутка», «анекдот» [DWDS].

В данном исследовании мы будем использовать понятия «анекдот» и «шутка» как синонимы, поскольку в отечественной и немецкоязычной традиции они направлены на создание «смеховой ситуации» для развлечения аудитории и основываются на неожиданном кульминационном повороте сюжета.

Немецкоязычный анекдот – это жанр фольклора, обладающий значительной популярностью и отражающий национальные особенности, менталитет и стереотипы общества [Романова, 2014]. Анекдот обладает эстетическими, лингвистическими и психологическими признаками, способствующими достижению комического эффекта [Хрущева, 2009]. Анекдоты не только служат для создания юмора, но и являются частью языковой и культурной среды, содержащей информацию о ценностях различных социальных групп. Анекдоты могут существовать в устной и письменной формах, подразделяясь на различные категории: ситуативные (описывается нелепость какой-либо

ситуации) и языковые (комизм анекдота строится на языковой игре) [Тюкина, 2021]. Также анекдоты могут быть классифицированы по тематическому признаку, сфере человеческой деятельности и национальному признаку [Москалева 2015; Тюкина, 2021]. Внутри этих категорий можно выделить подвиды, отражающие разнообразие форм анекдотического повествования.

Анекдот как «короткий забавный рассказ» о смешном происшествии включает широкий арсенал приёмов комического, одним из основных среди которых является эффект обманутого ожидания [Кудряшова, 2020: 69] или несбывшееся предсказание [Якобсон, 1987]. Его суть заключается в том, что автор намеренно вводит читателя в заблуждение, заставляя ожидать логическое развитие событий, а затем резко меняет ход повествования. Такой контраст между ожидаемым и реальным финалом и порождает комичность. Эффект обманутого ожидания нарушает линейность текста, стимулирует читателя/слушателя пересмотреть собственные ожидания и интерпретировать информацию, что может вызвать определённое интеллектуальное удовольствие [Манжелевская, 2017: 135]. Данный художественный приём имеет глубокие фольклорные корни и восходит к народным ритуалам и обычаям, связанным со смеховой культурой.

Эффект обманутого ожидания особенно характерен для небольших юмористических жанров вроде анекдота. Здесь эффект несоответствия читательскому ожиданию усиливается благодаря лаконичности формы: развязка наступает стремительно и неожиданно.

Материалом данного исследования послужила подборка из 30 немецкоязычных анекдотов, отобранных из интернет-источников *Spitzenwitze.de*, *Witze.net*, *Witziges*, *Zum Totlachen*. При отборе анекдотов учитывались определённые параметры, такие как стереотипы и сюжеты, наличие неожиданной развязки, которая реализуется при помощи разнообразных стилистических приёмов, позволяющих наглядно продемонстрировать принцип обманутого ожидания.

Ein Vampir fährt mit einem Tandem durch die Straßen. Er wird von der Polizei angehalten. «Haben sie was getrunken?». «Ja, zwei Radler» [Witziges] ‘Останавливает полиция вампира, едущего на тандеме. – Вы что-нибудь употребляли? – Да, два «Радлера»’ (здесь и далее перевод автора – Е. П.).

В данном анекдоте эффект обманутого ожидания реализуется за счёт языковой игры, основанной на полисемии существительного «*Radler*». Первоначально, читатель ожидает, что полиция спрашивает, не употреблял ли вампир алкоголь. Однако, ответ вампира «*zwei Radler*» можно интерпретировать двояко – двух велосипедистов или популярный немецкий напиток «*Radler*» (пиво с лимонадом). Эффект обманутого ожидания возникает

из-за неожиданного переключения смысла и абсурдности ситуации. Лингвокультурологически знание о популярности напитка «*Radler*» необходимо для понимания шутки, что указывает на культурную специфику юмора.

Одна из основных целей использования приёма обманутого ожидания – удивить реципиента, вызвать у него эмоциональное потрясение от непредвиденного поворота мысли. Эффект обманутого ожидания основан на разрыве шаблона при помощи языковых приемов и может быть реализован на различных уровнях языка:

- *Фонетический уровень*: неожиданное неправильное ударение и произношение слов может иметь комический эффект, иллюстрируя иноязычную речь.

Ein Ereignis in einer Bäckerei: «Ich hätte gelne ein Blödchen».

Sagt die Bäckerin: «Einen Moment bitte. Meine Kollegin kommt gleich!» [Witze.net]

‘Посетитель в булочной: «Мне бы одну глупышку».

Продавщица: «Минуточку! Сейчас моя коллега подойдет!»’

В данном анекдоте комический эффект реализуется многопланово за счёт смешанного подхода – использование эффекта обманутого ожидания при помощи графона: «*Blödchen*» ‘глупышка’ вместо «*Brötchen*» ‘булочка’ и иронии.

- *Морфологический уровень*: использование аграмматизмов для создания впечатления необразованности или нервозности персонажа.

Alle beschweren sich wegen dem Wetter, außer Germanistik-Studenten. Die beschweren sich wegen des Wetters [Witze.net] ‘Все жалуются из-за погоды, кроме студентов-германистов. Они жалуются на погоду’.

В данном анекдоте эффект обманутого ожидания на морфологическом уровне языка достигается за счёт контраста ошибочного и правильного использования падежа в грамматической конструкции «*sich beschweren wegen*».

- *Синтагматический уровень*: сочетание слов, которые обычно не употребляются вместе, создаёт неожиданный или комический эффект (каламбур, гипербола, литота и др.).

Ein Spaziergänger erblickt einen Angler, bleibt stehen und schaut ihm minutenlang zu. Kopfschüttelnd meint er schließlich: «Also nichts ist ja so langweilig wie Angeln!» – «Doch!» darauf der Angler. «Das Zuschauen!» [Witze.net] ‘Прохожий видит рыбака, останавливается и долго смотрит на него. Качая головой произносит: «Слушайте, ну нет ничего скучнее рыбалки!» Рыбак: «Есть! Наблюдать за ней!»’.

В представленном примере эффект обманутого ожидания реализуется при помощи перифраза: прохожий, говорящий о том, что ничего не может быть скучнее, чем рыбалка, неожиданно для себя становится объектом иронии со стороны рыбака, который указывает,

что скучнее всего просто наблюдать за рыбалкой. В речи рыбака используется перифраз, неожиданно меняя фокус разговора, что требует от зрителя понимания и осмысления шутки.

• *На уровне сверхфразового единства и абзаца:* при помощи алогизмов – отсутствия логических связей между предложениями, комбинациями предложений или абзацев [Кудряшова, 2020], а также введением интертекстуальных выражений.

«*Vergiss Chuck Norris! Spongebob grillt unter Wasser!*» [Spitzenwitze.de] ‘«Забудьте о Чаке Норрисе! Губка Боб устраивает барбекю под водой!»’.

В приведённом анекдоте используется контраст между ожидаемым и реальным, что и создаёт комический эффект. Чак Норрис является известным персонажем и нередким участником анекдотов, в которых он изображается обычно как человек, который обладает невероятными способностями. Однако, в данном анекдоте происходит неожиданный поворот: вместо описания того, как Чак Норрис делает что-то нереальное, упоминается «губка Боб», который жарит на гриле под водой. Этот неожиданный контраст между ожидаемым и реальным ведёт к нарушению шаблона развития фабулы и вызывает смех у читателя / слушателя. Так, в анекдоте используется эффект обманутого ожидания для достижения комического эффекта.

• *Текстовый уровень:* использование неожиданных сюжетных поворотов или временных разрывов в тексте, изменяющих его линейное развитие.

Es streiten sich ein Franzose, ein Engländer und ein Deutscher, wer die komplizierteste Sprache hat.

Der Franzose: «*Mon dieux, natürlich wir Franzosen. Wir schreiben «Monsieur» und wir sagen «Musjö».*»

Der Engländer: «*Well, wir Briten erheben Anspruch auf den Titel, wir schreiben «Elevator» und sagen «Lift».*»

Der Deutsche: «*Das ist einfach, natürlich sind wir Deutschen die Sieger. Wir schreiben «Entschuldigen Sie bitte, ich habe Ihren letzten Satz nicht richtig verstanden, würden Sie so nett sein und den bitte wiederholen?» und wir sagen «Hä?»*» [Zum Totlachen]

‘Спорят француз, англичанин и немец, у кого язык сложнее.

Француз: «Естественно, у нас! Пишем «монсенье», а говорим «Мсьё!»

Англичанин: «Нет, у нас! Пишем «эливейтор», а говорим «лифт!»

Немец: «Это всё ерунда! Мы пишем: «Извините, пожалуйста, я не совсем понял последнее предложение. Будьте так любезны и повторите его», а говорим: «Ха?»’.

В данном примере эффект обманутого ожидания создаётся путём противопоставления официальных и неформальных оборотов речи, а также за счёт создания контраста между длинными и короткими выражениями.

Этот анекдот эксплуатирует национальные стереотипы, чтобы создать комический эффект. Французы представляются как гордые своим произношением, англичане – как приверженцы эвфемизмов, а немцы – как любящие сложные грамматические конструкции и при этом не чуждые простоте и прямоте. Использование слова «Нä?» (что-то вроде русского «Ха?») в конце является неожиданным контрастом с длинным и сложным немецким предложением, описывающим ситуацию переспроса. Этот контраст высмеивает не только сложность немецкого языка, но и немецкую педантичность, доведённую до абсурда. Лингвокультурологически знание этих стереотипов необходимо для полного понимания и оценки юмора в данном анекдоте. Анекдот не просто высмеивает языковые особенности, но и затрагивает тему национальной идентичности и восприятия других культур.

В немецкоязычных анекдотах эффект обманутого ожидания часто реализуется с помощью использования стереотипов, языковой игры, каламбуров [Kotthoff, 1998] и обыгрывания типичных ситуаций из повседневной жизни и межнациональных отношений. Этот эффект отражает национальную специфику немецкоязычной культуры и служит не только источником смеха, но и способом понимания особенностей немецкого общества и его ценностей.

Manche Politiker versprechen nichts, aber das halten sie dann auch [Spitzenwitze.de]
'Некоторые политики ничего не обещают, но зато всегда держат это обещание'.

В представленном анекдоте эффект обманутого ожидания базируется на игре слов и иронии. Анекдот начинается с кажущегося положительного утверждения о политиках, которые «ничего не обещают». Можно ожидать, что далее последует критика за бездействие, однако концовка («но они это и выполняют») переворачивает ситуацию. Комический эффект возникает из-за того, что «не обещать ничего» само по себе становится обещанием, которое, как ни парадоксально, выполняется. Анекдот отражает распространённый скептицизм в отношении политиков и их обещаний. В немецкой культуре, где ценятся честность и надёжность, невыполненные обещания воспринимаются особенно негативно. Анекдот высмеивает политиков, которые не выполняют своих обещаний, но при этом не обещают ничего, что делает их «честными» в своей бесполезности. Анекдот использует эффект обманутого ожидания для создания комического эффекта, основанного на иронии и скептическом отношении к политике. Он отражает культурные ценности немецкого общества и его отношение к власти.

Sitzt ein Deutscher mit einem Österreicher gemütlich in einem Wiener Kaffeehaus. Der Österreicher nippt genüsslich an seiner Melange, der Deutsche schaut nervös auf die Uhr.

Da sagt der Österreicher lässig: «Reg dich nicht auf, wir sind in Wien. Hier muss nix pünktlich fertig werden».

Antwortet der Deutsche: «Wieso glaubst du, dass ich mich aufrege? Ich warte nur auf die Rechnung, mein Zug nach Berlin fährt in 5 Minuten!» [Witze.net]

‘Сидят немец и австриец в венской кофейне. Австриец неторопливо потягивает свой «меланж», немец нервно поглядывает на часы.

Австриец: «Да не волнуйся ты так! Мы же в Вене! Здесь ничто не делается вовремя».

Немец: «Да я и не волнуюсь! Я жду счёт. Мой поезд в Берлин отправляется через 5 минут!»’.

В данном анекдоте используется стереотипное изображение немцев и австрийцев, отражающее их культурные особенности в отношении пунктуальности и отношения ко времени. Немцы обычно ассоциируются с пунктуальностью и строгостью в соблюдении расписания, в то время как австрийцы часто воспринимаются как более расслабленные и наслаждающиеся моментом, не придающие большого значения точности и строгости. Так, эта шутка демонстрирует классический пример эффекта обманутого ожидания, поскольку ожидания читателя сначала направляются в определённом направлении, но затем неожиданно меняются на противоположные, что приводит к комическому эффекту.

В заключении можно отметить, что проведённое исследование позволило выявить ключевую роль эффекта обманутого ожидания в создании комического эффекта в немецкоязычных анекдотах. Исследование комического эффекта и эффекта обманутого ожидания в немецкоязычных анекдотах представляет значительный интерес с точки зрения анализа культурно-языковых особенностей и специфики немецкой комической традиции. Эффект обманутого ожидания реализуется в немецкоязычных анекдотах с помощью различных языковых и стилистических приёмов, таких как игра слов, ирония, обыгрывание национальных стереотипов. Лингвокультурологический анализ анекдотов позволил более глубоко проникнуть в специфику национального юмора и выявить такие важные культурные ценности, отражённые в немецкоязычных анекдотах, как честность, пунктуальность, любовь к порядку, а также скептическое отношение к политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Н. А. Высмеивание и аргументирование: проблема взаимодействия речевых жанров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калуга, 2005. 26 с.
2. Гайназарова А. А., Фаткуллина Ф. Г. Понятия «текст» и «дискурс» в современном языкознании // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и

практика. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 137-139.

3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

4. Кудряшова А. Н. Стилистические и прагмалингвистические средства достижения комического эффекта в современных английских анекдотах на семейно-бытовую тематику // Вестник МГЭИ. 2020. № 3. С. 66-77.

5. Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора: (На материале английского языка). Самара: Изд-во Самар. гос. пед. унта, 1999. 180 с.

6. Манжелевская Е. В. Прагматическая категория ожиданий в контексте теории фреймов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота». № 9 (75). Ч. 1. 2017. С. 134-136.

7. Москалева С. И. Структура немецкого языкового бытового анекдота // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2015. № 11. С. 126-132

8. Плотникова С. Н. Онтологический статус комического в коммуникации // Речевое общение. 2011. № 13 (21). С. 6-32.

9. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Москва: Алетейя, 1999. 284 с.

10. Романова Е. В. Немецкий юмор: лингвистический и культурологический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-1(37). С. 168-172.

11. Середа П. В. Природа комического в языке // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019. С. 98-102.

12. Степанова Н. Ю. Контраст как средство создания комического эффекта (лингвостилистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 20 с.

13. Тюкина Л. А. Лингвопрагматические особенности юмористического диалогического дискурса (на материале англоязычного, немецкоязычного и русскоязычного анекдота): автореф. дис... канд. филол. наук. Ярославль, 2021. 24 с.

14. Хрущева Е. А. Национально-культурная основа анекдота: сопоставительный анализ английского, французского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 28 с.

15. Якобсон Р. О. Работы по поэтике: переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. Москва: Прогресс, 1987. 464 с.

16. Kablitz A. Komik, Komisch // Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft. Neubearbeitung des Reallexikons der deutschen Literaturgeschichte / Fricke, Harald (Hg.). Band II. Berlin / New York. 2000. S. 289-294.

17. Kotthoff H. Witzige Darbietungen auf eigene Kosten. Über Komplexitäten weiblicher Imagepolitik in der Scherzkommunikation // Zeitschrift für germanistische Linguistik, 1998. S. 253-279.

18. Zipfel F. Komik und Komödie // Tragikomödien. Schriften zur Weltliteratur. Stuttgart, 2017. Vol. 1. S. 51-52.

СПИСОК ЛЕКSIKOGPAΦИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1534 с.

2. Большой энциклопедический словарь / А. М. Прохоров [и др.]; отв. ред. А. М. Прохоров. Москва: Сов. энцикл., 1993. 1632 с.

3. Кравченко А. И. Культурология: Словарь. Москва: Академическая книга, 2001. 672 с.

4. Duden Online-Wörterbuch. Доступ: <https://www.duden.de>. (дата обращения: 12.03.2025).

5. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Доступ: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Witz>. (дата обращения: 17.03.2025).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Schlechte Witze. Доступ: <https://schlechtewitze.com/kurze-witze>. (дата обращения 24.04.2025).
2. Spitzenwitze. Доступ: <https://www.spitzenwitze.de/witze/unterschiede>. (дата обращения 27.04.2025).
3. Witze.net. Доступ: <https://witzet.net/die-besten-witze>. (дата обращения 11.05.2025).
4. Witziges – Radtreff-Büchenaus Jimdo-Page! Доступ: <https://radtreff-buechenaus.jimdofree.com/radlerwitze>. (дата обращения 29.04.2025).
5. Zum Totlachen. Доступ: <https://witzet-ueber-witze.de/kategorie/bayern-witze>. (дата обращения 17.05.2025).

REFERENCES

1. Volkova, N. A. (2005). *Vysmeivanie i argumentirovanie: problema vzaimodeystviya rechevykh zhanrov* [Ridicule and argumentation: the problem of the interaction of speech genres]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kaluga. (In Russ.).
2. Gaynazarova, A. A., Fatkullina, F. G. (2016). Ponyatiya «tekst» i «diskurs» v sovremennom yazykoznanii [Concepts of «text» and «discourse» in modern linguistics]. In *Aktualnye problemy russkoy i sopostavitelnoy filologii: teoriya i praktika*. Ufa: RITS BashGU. Pp. 137-139. (In Russ.).
3. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
4. Kudryashova, A. N. (2020). Stilisticheskie i pragmalingvisticheskie sredstva dostizheniya komicheskogo effekta v sovremennykh angliyskikh anekdotakh na semeyno-bytovuyu tematiku [Stylistic and pragmalinguistic means of achieving a comic effect in modern English anecdotes on family and everyday topics]. In *Vestnik MGEI*. No 3. Pp. 66-77. (In Russ.).
5. Kulinich, M. A. (1999). *Lingvokulturologiya yumora: (Na materiale angliyskogo yazyka)* [Linguoculturology of humor: (On the material of the English language)]. Samara: Izd-vo Samar. gos. ped. unta. (In Russ.).
6. Manzhelevskaya, E. V. (2017). Pragmaticheskaya kategoriya ozhidaniy v kontekste teorii freymov [Pragmatic category of expectations in the context of frame theory]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Izd-vo «Gramota». No 9 (75). Ch. 1. Pp. 134-136. (In Russ.).
7. Moskaleva, S. I. (2015). Struktura nemetskogo yazykovogo bytovogo anekdota [Structure of a German language everyday joke]. In *Teoriya i praktika inostrannogo yazyka v vysshey shkole*. No 11. Pp. 126-132. (In Russ.).
8. Plotnikova, S. N. (2011). Ontologicheskii status komicheskogo v kommunikatsii [Ontological status of comic in communication]. In *Rechevoe obshchenie*. No 13 (21). Pp. 6-32. (In Russ.).
9. Propp, V. Ya. (1999). *Problemy komizma i smekha* [Problems of Comism and Laughter]. Moskva: Aleteyya. (In Russ.).
10. Romanova, E. V. (2014). Nemetskiy yumor: lingvisticheskiy i kulturologicheskii aspekty [German humor: linguistic and cultural aspects]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No 7-1(37). Pp. 168-172. (In Russ.).
11. Sereda, P. V. (2019). Priroda komicheskogo v yazyke [The nature of the comic in the language]. In *Sovremennye tendentsii kross-kulturnykh kommunikatsiy*. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet. Pp. 98-102. (In Russ.).
12. Stepanova, N. Yu. (2009). *Kontrast kak sredstvo sozdaniya komicheskogo effekta (lingvostilisticheskiy aspekt)* [Contrast as a Means of Creating a Comic Effect (Linguostylistic Aspect)]: avtoref. dis. ... kandid. filol. nauk. Moskva. (In Russ.).
13. Tyukina, L. A. (2021). *Lingvopragmaticheskie osobennosti yumoristicheskogo*

dialogicheskogo diskursa (na materiale angloyazychnogo, nemetskoyazychnogo i russkoyazychnogo anekdota) [Linguopragmatic features of humorous dialogical discourse (based on the material of the English-language, German-language and Russian-language anecdote)]: avtoref. dis... kandid. filol. nauk. Yaroslavl. (In Russ.).

14. Khruscheva, E. A. (2009). *Natsionalno-kuturnaya osnova anekdota: sopostavitelnyy analiz angliyskogo, frantsuzskogo i russkogo yazykov* [National-cultural basis of the anecdote: a comparative analysis of English, French and Russian]: avtoref. dis. ... kandid. filol. nauk. Moskva. (In Russ.).

15. Yakobson, R. O (1987). *Raboty po poetike: perevody* [Works in poetics: Translations]. Sost. i obshch. red. M. L. Gasparova. Moskva: Progress. (In Russ.).

16. Kablitz, A. (2000). Komik, Komisch. In Fricke, Harald (Hg.). *Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft. Neubearbeitung des Reallexikons der deutschen Literaturgeschichte*. Band II. Berlin / New York. S. 289-294.

17. Kotthoff, H. (1998). Witzige Darbietungen auf eigene Kosten. Über Komplexitäten weiblicher Imagepolitik in der Scherzkommunikation. In *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. S. 253-279.

18. Zipfel, F. (2017). Komik und Komödie. In *Tragikomödien. Schriften zur Weltliteratur*. Stuttgart. Vol 1. S. 51-52.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Gl. red. S. A. Kuznetsov. Pervoe izdanie. Sankt-Peterburg: Norint, 2000. (In Russ.)

2. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [Large encyclopedic dictionary]. A. M. Prokhorov [I dr.]; otv. red. A. M. Prokhorov. Moskva: Sov. encikl, 1993. (In Russ.)

3. Kravchenko, A. I. (2001). *Kulturologiya: Slovar* [Cultural studies: Dictionary]. Moskva: Akademicheskaya kniga, 2001. (In Russ.)

4. *Duden Online-Wörterbuch*. Available at: <https://www.duden.de>. (accessed: 12.03.2025).

5. DWDS – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. Available at: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Witz>. (accessed: 17.03.2025).

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Schlechte Witze*. Available at: <https://zweitschlechteste.com/kurze-witze>. (accessed: 24.04.2025).

2. *Spitzenwitze*. Available at: <https://www.spitzenwitze.de/witze/unterschiede>. (accessed: 27.04.2025).

3. *Witze.net*. Available at: <https://witze.net/die-besten-witze>. (accessed: 11.05.2025).

4. *Witziges – Radtreff-Büchenaus Jimdo-Page!* Available at: <https://radtreff-buechenau.jimdofree.com/radlerwitze>. (accessed: 29.04.2025).

5. *Zum Totlachen*. Available at: <https://witze-ueber-witze.de/kategorie/bayern-witze>. (accessed: 17.05.2025).

Петрова Екатерина Игоревна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии (e-mail: eipetrova@sfedu.ru), Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» 344006 Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Petrova Ekaterina I. – Candidate of Philology, Associate Professor of the German Philology Department (e-mail: eipetrova@sfedu.ru), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University» Bolshaya Sadovaya St., 105/42, Rostov on Don, 344006

Поступила в редакцию 04 августа 2025 г.